

В предельном кошмаре уже общеизвестно, что безумцы, появляющиеся из серого тумана, не так агрессивны, как представлялось.

Хотя они тесно сжимали жизненное пространство.

Очень немногие люди осмелились пробраться сквозь туман, поэтому большинство из них ютились там, куда серый туман еще не вторгся.

Многие люди не знали полной истории, стоящей за серым туманом, или того, что представляют собой эти безумцы в тумане за пределами башни;

Но, во-первых, они знают, что миссионеры вошли в серый туман и больше не вернулись;

И во-вторых, из тумана выходят странные люди, так что они, естественно, будут избегать этих катящихся облаков обреченности.

Конечно, некоторые, либо вынужденные, поскольку место, где они остановились, полностью поглощено туманом, и им приходилось выходить, чтобы выжить, либо просто... сошедшие с ума, вошли в серый туман.

Все меньше людей осталось в сознании в предельном кошмаре. Если бы у Сюй Бэйцзина хватило ума проверить дисплей на своей панели управления, он бы понял, что осталось лишь около четверти людей. Более трех четвертей миссионеров и актеров потеряли себя.

Однажды их число несколько стабилизировалось после стремительного падения;

Затем, за короткий промежуток времени, их число быстро сократилось с трети до четверти.

Все больше и больше людей поддались, будь то в самом начале, или те, кто боролся, но все равно потерпел неудачу.

Попав в предельный кошмар, они стали совершенно беззащитны перед серым туманом.

Безумцы выходили из серого тумана, а вновь обезумевшие оказывались поглощенными им.

И, помимо серого тумана, с течением времени оставшимся людям пришлось беспокоиться о том, что теперь их ждет адский дождь, а после него - пост-апокалиптическое выживание.

Даже если некоторые до сих пор не поняли, что такое адский дождь, они все равно обеспокоены тем, что кошмар может разрушиться после столь долгого времени.

Все насторожены и бдительны.

Когда Фэй и Цзян Шуанмэй, спотыкаясь, выбрались из серого тумана, они устало вздохнули. Но не успели они прокомментировать увиденное в тумане, как вдруг земля под ними начинает грохотать.

Фэй закричала: "Это адское пламя!".

Она и Цзян Шуанмэй быстро побежали к ближайшему зданию, чтобы укрыться, и едва избежали того, чтобы стать жертвами адского дождя.

Все еще дрожащую Фэй внезапно погладили по плечу, и она вскрикнула, почти ударив кулаком в ответ, прежде чем заметила, что это Ву Цзянь.

Ву Цзянь, Е Лань и Се Чжицзинь стояли рядом с ней, Ву Цзянь выглядел немного смущенным.

Он явно не ожидал, что так напугает Фэй.

Фэй сделала глубокий вдох. Ей действительно захотелось хорошенько поколотить Ву Цзяня.

Цзян Шуанмэй была явно рада их видеть и сказала: "Вы здесь!".

Фэй тем временем осмотрела катастрофическую сцену снаружи - это буквально апокалипсис. Весь нормальный городской пейзаж превратился в руины.

Вероятно, в реальности этот переход был более медленным, но предельный кошмар все ускорил. Вот что в итоге получилось из того, с чем пришлось столкнуться человечеству после адского дождя".

Посмотрев на это, Фэй обнаружила, что ей хочется немного поплакать.

Кто бы мог подумать? Кто мог ожидать такой катастрофы? Кто мог подумать... что их обычная, повседневная жизнь будет перевернута в один момент?

Необратимо, непреодолимо, неизменно.

Фэй закрыла глаза и вздохнула. Она собиралась что-то сказать Ву Цзяню, как вдруг поняла, что рядом с Ву Цзянем стоит Се Чжицзинь.

Она испугалась и не смотрела, поэтому удивленно воскликнула: " Лао Се!".

Се Чжицзинь открыл рот, выглядя совершенно озадаченным: "Значит, все меня знают, и только я потерял память?".

Он выглядел так, будто сомневается в правильности своего жизненного выбора.

Фэй была в замешательстве.

Ву Цзянь быстро объяснил: "Он не совсем проснулся... ну, то есть проснулся. Он верит в то, что я сказал, но не может вспомнить ничего из башни... Я полагаю, он... безумен, но не совсем?".

Се Чжицзинь спокойно посмотрел на него и сказал: "Хотя я не могу вспомнить тебя сейчас, я уверен, что однажды вспомню".

Это значит, что нужно следить за тем, когда он это сделает.

Ву Цзянь замолчал.

Фэй заметила, что Се Чжицзинь сейчас выглядит немного более... оживленным? Чем тот, которого она знает.

Это заставило ее задуматься об изменениях, которые башня и кошмары в итоге навязывают людям, и она снова вздохнула... Это довольно универсально. В целом они стали гораздо спокойнее, тише и мрачнее, чем до апокалипсиса.

Затем они обменялись информацией.

Группе Ву Цзяня повезло. Серый туман не окружил их.

Поэтому они решили остаться в этом районе, готовя предметы первой необходимости, еду и воду для следующего этапа апокалипсиса, адского дождя и пост-апокалиптических руин.

Ву Цзянь надул грудь и сказал: "Этого нам точно хватит надолго, по крайней мере, мы можем наблюдать в это время".

С момента начала кошмара прошло много времени, и они не знали, в каком направлении апокалипсис движется дальше. Поэтому они могли только подготовиться как можно лучше.

Сейчас они находились на первом этаже газетного агентства. Сотрудники ушли, оставив после себя пустое, но крепкое здание.

Если оглядеться вокруг, то несколько подобных строений уцелели после адского дождя.

Дальше, вдали, смог из пыли и пепла, образовавшийся в результате адского пламени, сделал все неясным.

Оказавшись в ловушке тумана и потеряв зрение, а также не зная, когда серый туман приблизится к ним, миссионеры немного нервничали.

Фэй сказала им: "Мы прошли через серый туман".

Ву Цзянь и Е Лань быстро наострили уши.

Им троим повезло избежать тумана, и они вообще не думали о том, чтобы пройти через него.

Услышать, что они прошли через серый туман, для них было большой новостью.

Е Лань спросила, "что там внутри?".

"Город все еще там, но его трудно разглядеть в тумане", - ответила Цзян Шуанмэй, - "остальное... ничего не видно".

"Ничего не видно?" удивился Ву Цзянь, - "так что, в принципе... это безопасно?".

Фэй вздохнула и ответила: "Нет, не безопасно".

"Я имею в виду... мы буквально не можем их увидеть", - добавила Цзян Шуанмэй, - "они невидимы... Невидимые двери, как мы полагаем".

Цзян Шуанмэй, а затем и Фэй, сначала ничего не обнаружили в сером тумане, пока Фэй не наткнулась на то, что ей показалось формой дверной рамы.

Тогда они пришли к выводу, что внутри серого тумана должно быть какое-то количество невидимых дверей.

"Мы поняли, что это двери, потому что они открыты, - раздраженно сказала Цзян Шуанмэй, - вы можете случайно наткнуться на них, если не будете внимательно следить за обстановкой. Тогда... вы, вероятно, разделите свою компанию с теми, кто поддался кошмарам".

Тон Цзян Шуанмэй к концу стал немного кислым.

Те, кто знает о судьбе ее сестры, слегка переглянулись, но ничего не сказали.

Се Чжицзинь, который ничего об этом не знал, с любопытством огляделся по сторонам, но тоже ничего не спросил.

Да и вообще сейчас не время заикливаться на этом.

"Значит, пройти сквозь туман можно, но нужно быть очень осторожным", - заключила Е Лань, - "Оказаться внутри дверей в сером тумане... кто знает, что произойдет, но можно сказать, что в предельном кошмаре будет на одного бодрствующего человека меньше".

"Это также чревато неприятностями, если оставаться в сером тумане слишком долго, - предположила Цзянь Шуанмэй, немного подумав, - постепенно теряя чувство направления, можно оказаться внутри, ходить кругами, и тогда..."

Фэй сказала, ее тон был подавлен, "ты останешься навсегда".

Бу Цзянь не мог не вздохнуть и не задаться вопросом: "Почему серый туман вообще смог попасть в кошмар? Я не понимаю. Неужели он здесь только потому, что есть люди, которые поддались ему?".

Однажды они уже встречали подобный туман в кошмаре в пост-апокалиптических руинах, но оказалось, что он обозначает границу сна внутри сна и на самом деле не является серым туманом за пределами башни.

Теперь замечательно, серый туман снаружи башни действительно есть в этом предельном кошмаре.

Но почему?

"Даже если безумцы - это трудности кошмара..." задалась вопросом Е Лань, "это все равно должно соответствовать настройкам игры, с точки зрения истории".

Бу Цзянь почесал голову.

"Настройка игры?" Се Чжицзинь вклинился со стороны, "могу я узнать, что это такое?".

Фэй объяснила: "У нас тоже нет подробного объяснения, но... мы предполагаем, что в игре люди попадают в последнее убежище под названием башня после апокалипсиса.

Управление башней осуществляется искусственным интеллектом. У всех вошедших людей есть кошмары, основанные на том, что они сами пережили во время апокалипсиса; у самого ИИ тоже есть свой кошмар...

Затем в башню входят другие чужаки - миссионеры - и помогают выжившим преодолеть травму апокалипсиса.

Да, в принципе, так оно и есть".

Се Чжицзинь нахмурился и сказал: "Но эта информация совсем не говорит нам о том, каким будет этот уровень кошмара, или как будет выглядеть финал."

Фэй и Ву Цзянь выглядели немного смущенными.

Они были заняты подготовкой к входу в предельный кошмар и фантазировали о том, что наконец-то обретут свободу, поэтому и не вспомнили спросить.

Кроме того, они уже решили, что апокалипсис на Земле в прошлом и есть тот самый апокалипсис в сеттинге игры.

Так что по этой логике побег из башни - это финал, которого они хотят достичь в этой игре.

Но подождите...

Фэй на секунду прервала свои мысли, пробормотав: "Мы предполагали, что земной апокалипсис... был апокалипсисом в этой игре?".

Остальные посмотрели на нее.

"Люди покидают башню... это наш конец? Это финал игры?" Она начала волноваться: "Да, это финал игры! Это должно быть сюжетом игры, который подразумевается для нас!"

"Что ты имеешь в виду?" Ву Цзянь не мог не спросить, "ты имеешь в виду, что мы должны покинуть башню?".

Е Лань тоже удивилась: "Покинуть башню - это каноническая концовка этой игры?!"

"Подождите, подождите, что происходит?" Се Чжицзинь выглядел озадаченным, "что значит, что уход из башни - это каноническая концовка? Мы должны просто игнорировать этого управляющего башни и покинуть башню?".

И глаза остальных четырех человек говорят об этом: "и я прав?".

Фэй сказала: "Мы всегда считали апокалипсис Земли и апокалипсис игры одним и тем же, но они не могут быть одинаковыми;

Положение человечества в реальности отличается от положения выживших в башне,

Но есть и сходства, которые мы можем отметить, как будто это пытается сказать нам... что сам сюжет этой игры пытается изобразить реальную судьбу человечества.

Выжившие в игре пережили апокалипсис, как и мы; выжившие заперты в башне, как и мы; теперь, когда мы пытаемся выбраться из башни...

Мы также можем сказать, что это то, что должны пережить выжившие в игре. Они также хотят покинуть башню. Это, должно быть, единственная логическая концовка, оставшаяся для этой игры.

И подумайте об этом... Название игры - "Побег", это именно то, о чем оно говорит. Мы должны сбежать из башни. Уйти".

Ву Цзянь, обдумав эту логику, спросил: "Так это значит, что NE на самом деле не на нашей стороне... но она собирается остановить нас".

"Я больше не понимаю позицию NE", - выругалась Фэй, - "Я вообще ее не понимаю... Она помогает нам, но этот анализ означает, что этого не может быть... черт!".

Если "побег из башни" - единственная правдоподобная хорошая концовка для этой игры, то, возвращаясь назад, напрашивается вывод, что люди, выжившие в башне, должны вступить в прямой конфликт с ИИ в башне.

Так что это должно сделать NE помехой.

Фэй и Ву Цзянь сразу же занервничали; это успокаивало их, когда они думали, что NE помогает им, поскольку... Поскольку NE - это как бы вся система, управляющая этой игрой!

Она управляет всем и может делать все в этой игре, так что если они хотят выбраться из башни, ее помощь была крайне важна.

И они действительно думали, что NE должна быть на их стороне.

Но теперь, согласно их собственному анализу, NE может быть только на стороне противника.

"Нет, подождите..." Ву Цзянь попытался что-то придумать, "это может быть... это может быть, что ИИ в башне также хочет сбежать из башни...? Верно?"

"Этого не может быть... - возразила Е Лань, - если руководство башни - это тоже ИИ, то если

его разработчик напрямую не перепрограммирует его основную директиву..."

Но тут Е Лань замолчала.

Фэй внезапно вскрикнула: "Разработчик!". Она задумалась: "Точно... так, по сюжету игры, кто разработал этот ИИ?!".

НЕ, очевидно, находится за пределами самой игры, но как насчет ИИ в сеттинге самой игры?

Должен быть кто-то, или даже целая группа, кто разработал ИИ. Могут ли они изменить программу НЕ?"

Ву Цзянь с кислой улыбкой схватился за голову, говоря: "Все так запутано..."

Цзян Шуанмэй также задумалась: "Сможем ли мы вообще найти тех, кто его разработал? С чего вообще начать эту большую сцену? В сером тумане так много мест полностью скрыто... Мы ничего не видим..."

Се Чжицзинь также заметил их ситуацию: "Не смотря на это, то, что вы обсуждаете, не помогает напрямую нашей ситуации... Должны ли мы покинуть это место?"

Дискуссия стихла.

Оглянувшись вокруг на серый туман снаружи, который все еще катился, возможно, направляясь к ним, что, даже если не сейчас, будет возможным, Е Лань вдруг сказала: "Серый туман... Если мы войдем в предельный кошмар, это должно означать последнюю схватку между выжившими из башни и ИИ. Если так рассуждать, то серый туман должен быть тем, что ИИ использует в качестве возмездия, не так ли?"

"Но тогда почему в предельном кошмаре, а не в башне?" спросила Фэй, и пояснила: "Предельный кошмар - это кошмар всех выживших людей, апокалипсис, через который они прошли... Почему они могут победить ИИ, который мешает им покинуть башню здесь?"

Почему именно сейчас?"

"Потому что, по сюжету игры, это время, когда ИИ должен быть еще в разработке?"

Ву Цзянь снова поразил своими мыслительными касательными.

Они посмотрели друг на друга, и Е Лань заключила: "Значит, это должно быть какое-то место, которое покрывает серый туман, и которое ИИ хочет скрыть. Мы должны отправиться туда и

остановить развитие ИИ?"

Цзян Шуанмэй сказала: "Кошмар не эквивалентен путешествию в прошлое, хотя...".

Тем временем Се Чжицинъ потер переносицу.

Он не понимал ни слова из того, о чем они говорят, но он все равно должен оставаться здесь с ними. Это заставило его почувствовать себя немного беспомощным.

Он просто сказал: "Тогда мы можем хотя бы найти разработчиков и спросить их, как отключить ИИ, о котором вы говорите?".

Наступает минута молчания.

"Святой, это точно!"

воскликнули остальные.

Они всегда полагали, что NE нельзя просто отключить, ведь это сервер игры.

Но ИИ башни, то есть тоже NE, играет особую роль в самой игре.

Итак, что если личность NE в этой игре будет "закрыта". Что произойдет с NE?

Как бы там ни было, это, похоже, единственный хороший вариант того, что им делать дальше".

Фей выглядела озадаченной: "Значит, нам снова придется сражаться с NE...".

"Мы должны что-то сделать в предельном кошмаре", - ответил Ву Цзянь, - "если ты не хочешь поступить так, как сказал нам Сюй Бэйцин, и ничего не делать, а просто держать себя в руках? Я думаю, все не так просто, и нам не стоит просто сидеть и ждать результатов и внезапно сбежать."

Фэй вздохнула и сказала, "ты прав".

"В таком случае, где именно мы должны искать?" Е Лань задумалась: "Где впервые появился туман?".

Затем она и Ву Цзянь подняли глаза и посмотрели на Се Чжициня.

Се Чжицзинь, ошеломленный, вслух спросил: "Значит, это прямо внизу от моего дома?!".

Ву Цзянь пожал плечами и сказал: "По крайней мере, ты был первым, кто сказал о появлении серого тумана".

Се Чжицзинь дернулся, говоря: "Я и не знал, что в моем районе разрабатывается какой-то всемогущий ИИ...".

Хотя он не поверил, остальные считают это достаточно вероятным, и обсуждают, как им туда вернуться. Се Чжицзинь хотел отговорить их, но в итоге промолчал.

Может быть, им действительно стоит что-то предпринять во всей этой нелепости.

Это лучше, чем оставаться в безопасном месте и ждать сладкой разрядки смерти... Ждать смерти...

Внезапно какой-то образ пронесся мимо его сознания.

Он там. И другие тоже. Где-то старое, ветхое, гнилое... борются, но знают, что их ждет только смерть.

Прекрасно. Пойдемте искать разработчиков ИИ.

К счастью, Ву Цзянь и остальные, по сути, шли прямо сюда, и все трое до сих пор помнят дорогу, но, к сожалению...

Е Лань спросила: "Серый туман дезориентирует наше чувство направления?"

Вопрос был адресован Фэй и Цзян Шуанмэй, которые уже однажды прошли через серый туман.

Они почти в один голос ответили: "Да...".

Внутри серого тумана их зрение как будто потеряно. Город все еще там, но если не прижаться лицом к строениям, они не смогут ничего увидеть или использовать их в качестве навигационного средства.

Им придется полагаться исключительно на свое чувство направления, что крайне ненадежно, особенно когда они люди, привыкшие к тому, что им помогают инструменты и технологии.

Ву Цзянь почесал голову, потом вдруг достал ноутбук, который он взял с собой в дорогу.

Он отправлял сообщения, надеясь найти своих спутников, но не получил ни одного стоящего ответа. Однако он так и не положил его после того, как взял с собой.

Возможно, это может им немного помочь.

Бу Цзянь предложил: "На этом ноутбуке есть навигационная программа. Дороги совершенно неправильные, но... Я полагаю, встроенный компас все равно будет работать, верно?".

Се Чжицзинь похвалил его за быстроту мышления, а остальные миссионеры были ошеломлены.

Использование компьютеров совершенно вылетело у них из головы... Компьютеры! В башне не было ни одного компьютера, никогда!

Цзян Шуанмэй была в восторге: "Конечно! Нам просто нужно держать направление прямо!".

Е Лань встала и сказала: "Пойдемте".

Они отправились на поиски разработчика ИИ башни, того самого, по сюжету игры.

Сюй Бэйцзин случайно увидел это.

Он не слышал весь их разговор. Он начал слушать на полпути, когда они обсуждали, что им делать дальше.

Он нашел их после того, как понял, что адский огонь обрушился на кошмар, и удивился, что они сгруппировались вместе. Он переключил камеру сюда, чтобы увидеть поток.

Затем он был потрясен тем, что они, похоже, догадались, что в личности NE должен быть еще один слой, то есть Иро.

Это довольно гордое зрелище.

Он не рассказал много информации этим людям, запертым в башне, потому что не мог.

NE находится в режиме сна, но это не означает, что NE никогда больше не проснется, пока его не разбудит Сюй Бэйцзин.

Возможно, упоминания особого ключевого слова достаточно, чтобы разбудить NE и предупредить его о планах людей и Сю Бэйцина.

Поэтому Сюй Бэйцзин должен был сделать все, не вызывая подозрений. Надеюсь, когда и если NE проснется, все будет развиваться до такой степени, что NE уже не сможет остановиться - в лучшем случае NE отключат от сети до того, как он сможет проснуться.

Теперь миссионеры, на которых он возлагал самые большие надежды, отправились в путь.

Сюй Бэйцзин искренне пожелал им удачи в их начинании.

Пока Сюй Бэйцзин отвлекся на предельный кошмар, Линь Цинь предупредил его: "Осталось всего пять метров".

Сюй Бэйцзин рефлекторно поднял голову и заметил, что туман почти прямо перед ними.

Это заставило Сюй Бэйцзина немного понервничать: этот серый туман, направляющийся к башне, - механизм самоуничтожения игры. Он достиг башни за такой короткий промежуток времени.

Далее туман начнет разрушать башню полностью.

Если человечество окажется в ловушке изолирующего, ослепляющего серого тумана, оно очень скоро поддастся безумию.

По крайней мере, все люди в башне сейчас спят, поэтому в течение некоторого времени эти эффекты не смогут проявиться.

Однако Сюй Бэйцзин также беспокоился, сможет ли ситуация в предельном кошмаре и дальше развиваться так, как он задумал.

Но у него нет времени думать об этом, потому что ему нужно защитить последний порт данных, который им нужен.

Порт данных находится где-то внутри буферной зоны между серым туманом и башней, ширина которой сейчас составляет всего 5 метров.

В то же время в сером тумане начинает формироваться силуэт двери.

<http://bllate.org/book/16079/1438374>